

Отзыв официального оппонента В. Н. Сажина
о диссертации А. Д. Клименко «Поэтическое наследие И. А. Бродского:
история публикации и проблемы текстологии», представленной на соискание
ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01. –
Русская литература

Во Введении к диссертации А. Д. Клименко внятно и убедительно мотивирует актуальность и перспективность своего исследования. Невозможно не согласиться со всеми предварительно охарактеризованными здесь текстологическими проблемами, касающимися издания произведений Бродского. Характерны описанные перипетии работы коллектива авторов по его подготовке – с 2004 по 2017 гг. ими ничего не сделано (и потому сразу скажем в скобках: надо надеяться, что результаты диссертации А. Д. Клименко поспособствует интенсификации их работы).

В Главе 1 «Издательская судьба поэтического наследия И. А. Бродского» аналитически рассматриваются публикации произведений писателя в СССР в 1960-х гг. Ценно, что диссертанткой выявлены неучтенные до сих пор публикации переводов, в том числе таких, которые в исследовательских статьях о творчестве Бродского, названы неопубликованными (С. 26–27 и др.).

Значителен объем выявленных новых архивных документов о неопубликованном в свое время сборнике стихотворений Бродского «Зимняя почта», существенно дополняющих (или корректирующих) серию статей и публикаций разных авторов об этой истории (С. 27–42) – «калейдоскоп противоречий», по удачному выражению А. Д. Клименко, обстоятельно и содержательно ею упорядочивается.

А. Д. Клименко аккумулировала опубликованные сведения о процессе подготовки так называемого «Марамзинского собрания» сочинений Бродского, многообразных способах поиска и сбора текстов писателя для этого первого («самиздатского») собрания его произведений.

Далее в диссертации обстоятельно рассмотрены история публикаций и состав авторских сборников Бродского, вышедших в США в 1965–1996 гг. А. Д. Клименко провела пунктуальную текстологическую сверку всех таких сборников. Здесь, как и во многих других разделах диссертации, приходится обратить внимание на констатацию причудливости (скажу так) отношения поэта к своим произведениям: то Бродский, по его словам, «не в состоянии»

составить собственную книгу стихов, – то проявляет «твердую авторскую волю» при подготовке изданий (С. 49, 50), то составляет список из 26 произведений, публикаций которых он впредь не желает, – то почти половину из этого списка разрешает опубликовать (С. 52); подобно этому здесь (и в других разделах диссертации) отмечено то безразличие Бродского к датировкам, то его инициативное участие в уточнении датировок произведений: с одной стороны, Бродский заявляет, что «Быть может, всё это и надо было печатать какими-то циклами, согласно хронологии появления» – то, по его же словам, «хронология в сборниках не так уж и важна» (С. 75, 76). Далее А. Д. Клименко проводит квалифицированный обстоятельный критический обзор посмертных изданий произведений Бродского за 1996–2015 гг.

Глава 2 «Проблемы текстологического изучения и публикации поэтического наследия И. А. Бродского 1957–1972 гг.» предваряется обзором существующих теоретических обоснований проблемы «канонического текста» (С. 118–119). Здесь убедительно констатируется необходимость тщательного изучения архивных материалов Бродского. К этому процессу А. Д. Клименко и переходит в дальнейшем.

Эта глава диссертации исключительно информативна: аналитически рассматриваются рукописные материалы Бродского, хранящиеся в его личном архивном фонде в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ) и в комплексе материалов собрания произведений Бродского, подготавливавшихся В. Р. Марамзиным, который размещен в Отделе рукописей РНБ в составе архивного фонда писателя Л. Н. Радищева; наконец А. Д. Клименко подробно аннотирует материалы Бродского в Рукописном отделе ИРЛИ. В процессе тщательной текстологической работы диссертантки ею выявлен огромный корпус вариантов и редакций произведений Бродского, установлен значительный объем разночтений в них. Все эти рукописные материалы тщательно и результативно сопоставлены с разнообразными их публикациями.

Вслед за фундаментальными архивными разысканиями и исследованиями А. Д. Клименко приступает в диссертации к принципиально важному для выявления проблем будущего научного издания произведений Бродского сопоставлению многотомной публикации его произведений, подготовленной Г.Ф. Комаровым, и двухтомника в Новой Библиотеке поэта, подготовленного Л. Лосевым. Результаты исследовательской работы А. Д. Клименко

впечатляют объемом обнаруженных ею отличий в избранных для каждого из изданий вариантов (или редакций) текстов, различий в датировках. Благодаря тщательному анализу, проведенному А. Д. Клименко, очерчен обширный круг нерешенных до настоящего времени проблем текстологии литературного наследия Бродского. Эффективным продолжением исследовательской логики диссертации является раздел, посвященный проблеме незавершенных текстов у Бродского.

В Заключении А. Д. Клименко аккумулирует выявленную ею проблематику источниковедческого и текстологического освоения наследия Бродского и на основании этой проблематики дает рекомендации составителям будущего научного издания сочинений Бродского.

Перейду к вопросам и уточнениям, и, поощряемый исключительным и достойным для текстолога и источниковеда педантизмом диссертантки, её скрупулезным вниманием к самым разным мелким неточностям в анализируемых ею источниках, позволю себе тоже начать с мелочей.

С. 115–116. При анализе издания произведений Бродского в Новой Библиотеке поэта, во многом справедливо указывая на разнообразные неточности (вплоть до опечаток или помарок в выборе соответствующих шрифтов) А. Д. Клименко, среди прочего, отмечает неточность в воспроизведении Л. Лосевым, составителем и комментатором издания, французской поговорки: вместо «*revenons à nos moutons* у Лосева *retourbons à nos moutons*. Это так. Но далее диссертантка, упрекая комментатора еще и в ошибочном указании на происхождение этой поговорки, сама совершает ошибку: действительно, как пишет А. Д. Клименко, «вернемся к нашим баранам» впервые отмечено во французском фарсе XV века «Адвокат Патлен», но там это выражение употреблено в прямом значении: идет дело о похищенных баранах, на время тяжущиеся забывают о них, и тогда судья призывает вернуться к сути дела; тогда как в качестве поговорки, в переносном значении, это выражение на самом деле впервые отмечается в письме французского писателя Вуатюра к мадам Рамбулье (это уже первая половина XVII века) и оттуда только входит в этом качестве в литературу и обыденную речь.

С. 117. Всё та же Новая Библиотека поэта. Отмечаются «пунктуационные и даже орфографические ошибки» во вступительной статье и примечаниях, в том числе, якобы, неправильное написание окончания наименования поселка Комарово: «в Комарово». Если диссертантка полагает, что падежное

окончание при склонении наименования Комарово должно видоизменяться, то это её ошибка.

С. 124. В перечислении корреспондентов Бродского в его архиве в ОР РНБ: Б. Б. Бахтин – это безусловно писатель Борис Борисович Вахтин.

Далее: вопросы о терминологии.

На первых страницах диссертации встречаем термин «рукописные автографы» (С. 12) ; далее, приступая к обзору рукописных материалов Бродского в РО ИРЛИ и ОР РНБ, диссертантка, ссылаясь на одно из изданий книги С. А. Рейсера о палеографии и текстологии, пишет, что рукописями называются автографы и машинописные экземпляры (С. 120); что ж, с мнением Соломона Абрамовича следовало поспорить. Конечно автор приносит в издательство рукопись своей книги (хотя она отпечатана на машинке – в прежние времена, а теперь это чаще компьютерный вывод); я, например, читал рукопись диссертации (хотя не в виде автографа А. Д. Клименко, а в компьютерном выводе). Но это, так сказать, обиходная, просторечная лексика, а не научная. Но попробуйте произнести или написать: машинописная рукопись (или рукописная машинопись) – не содрогнутся ли при сём архивисты и источниковеды? И что такое терминологически «машинописные экземпляры»? Архивист или текстолог всегда в соответствующих случаях пишет: авторская машинопись, машинопись с авторской правкой, машинописная копия. Да и сама диссертантка всюду, где это необходимо, прибегает к тому или иному из перечисленных мной сейчас терминов, но нигде не пишет «машинописный экземпляр» или «машинописная рукопись», напротив: «в отличие от рукописи, машинопись не дает полной уверенности...» и т.д. – совершенно точная терминология. Так зачем было тревожить тень почтенного С.А.Рейсера?

Из того же терминологического ряда: будем разбираться в терминах «копия» и «список». В диссертации говорится о «самиздатских копиях» (С. 16) – что это означает? Если с автографа, то мы почти всегда знаем, что это (применительно к тексту диссертации) не самиздатские, а копии с автографов Бродского, сделанные Марамзиным или кем-то из причастных к подготовке собрания ; но из контекста очевидно, что подразумеваются наверняка самиздатские списки, а не копии, то есть тексты, переписывавшиеся не с автографов, а с других списков и действительно распространявшиеся в самиздате; то же: «Бродский дарил машинописные списки» (С. 125) – нет, он

дарил авторские машинописные копии, то есть копировал свои произведения, а уже с них делались списки и распространялись в самиздате. Речь о том, что в диссертации периодически сбивается необходимая четкость в дифференциации терминов «копия» и «список».

Далее. А. Д. Клименко вводит понятие «основное творчество» Бродского: имеется в виду, что его произведения для детей находятся за пределами «основного творчества» (С. 19 и далее). Помимо того, что это никак не может быть научным определением, здесь же – в качестве параллели – диссертантка воспроизводит еще бытующее заблуждение относительно творчества Олейникова, Заболоцкого, Хармса, Введенского, которые, якобы, «не имея возможности издавать свои произведения», стали писать для детей. Не вдаваясь в неуместные в данном случае подробности, отмечу, что, например, Заболоцкий вообще сюда попадает по ошибке (на фоне более или менее систематических публикаций в периодике книги его «основных» (следуя терминологии диссертантки) стихотворений благополучно вышли в 1929 и 1937 гг.); что до остальных, то всё тут абсолютно индивидуально, и произведения для детей некоторых из названных авторов, как говорится в одном фильме, «уже перевели» в другую категорию.

Прежде чем рассмотреть историю публикаций и состав авторских сборников Бродского, вышедших в США в 1965–1996 гг., А. Д. Клименко указывает на необходимость разделить понятия «поэтический сборник» и «книга стихов» (С. 47). Как используются эти термины в дальнейшем? По моим наблюдениям – никак. Зато наиболее часто встречаются обозначения: «авторская книга» (С. 76 и др.), «авторская поэтическая книга» (С. 94 и др.), «авторский сборник» (С. 104 и др.). Из текста диссертации не ясно, как они соотносятся с названными выше определениями.

Теперь о массиве исключительно содержательных рукописных источников, обстоятельно исследуемых в диссертации. «Марамзинское собрание» неизбежно систематически фигурирует на всем протяжении диссертации А. Д. Клименко. С ним сопоставляются комплексы материалов в архиве Бродского и в архиве Марамзина в ОР РНБ. Но остается не ясным, ознакомилась ли диссертантка с этим легендарным собранием? По сведениям самой диссертантки это собрание «труднодоступно», но имеется в распоряжении, например, М. Мильчика, В. Куллэ. Эти люди доступны. Для целей работы, которую так плодотворно провела А. Д. Клименко, была бы продуктивна источниковедческая характеристика этого собрания. Особенно

интригует вопрос о соотношении с ним того комплекса в архиве Марамзина в ОР РНБ, который блестяще полистно описала диссертантка на ста страницах Приложения 4, – ведь и тем и другим источниками, как следует из диссертации, пользовались составители нескольких разных изданий сочинений Бродского.

Последнее замечание. В диссертации множество раз в связи с теми или иными конкретными аспектам исследуемых А. Д. Клименко обстоятельств подготовки и состава изданий произведений Бродского, выпущенных в свет В. Куллэ, Г. Комаровым, Я. Гординым, диссертантка задается вопросом, почему составители поступили именно так, а не иначе. Предполагаю, что не было препятствий обратиться непосредственно к названным исследователям. Так же, как и к В. Р. Марамзину (в скобках отмечу, что подобным образом легко было избежать не очень удачного, на мой субъективный взгляд, выражения «попал по иронии судьбы», относящееся к архиву Марамзина в ОР РНБ).

Эффективность исследования А. Д. Клименко состоит, среди прочего, в том что оно побуждает всерьез задуматься о перспективах научного издания произведений Бродского. «Камни преткновения» подобного издания в обилии разбросаны по тексту диссертации: это отмеченные А. Д. Клименко многочисленные противоречия в «показаниях» Бродского о своем участии/неучастии в составлении тех или иных сборников; его собственные датировки и передатировки одних и тех же произведений; распоряжения о запрете на публикации значительного числа стихотворений и отмена этих запретов; подробно описанная в диссертации «чехарда» с составом и композицией, например, книги «Пейзаж с наводнением» (1996), в той или иной степени свойственная и другим книгам Бродского. Таким образом, будущим составителям научного издания произведений Бродского придется иметь дело с прихотливой авторской волей самого писателя а также – неизбежно – с подобными прихотливыми же волеизъявлениями наследников, Фонда Бродского ну и конечно самих непосредственных участников работы. В итоге, на мой взгляд, трудно прогнозировать, сколько еще десятилетий придется ждать такого научного издания сочинений Бродского. Но эта моя пессимистическая оценка перспектив такого издания должна скрашиваться констатацией: для будущего издания заложен – нет, не кирпичик – прочный фундамент в виде диссертационного сочинения (исследования) А. Д. Клименко.

В заключение должен признаться, что начал изучать диссертацию с предубеждением: уже во второй фразе Введения А. Д. Клименко цитирует слова одного диссертанта 1996 года: «Полная библиография текстов Бродского, как и работ, посвященных его творчеству, представляется для исследования делом заведомо безнадежным» (С. 4). Подумалось: неужели диссертантка поддерживает такую странную для ученого «заведомую» капитуляцию перед объемом обнаруженных проблем? Хотя А. Д. Клименко и не отрефлексовала должным образом цитируемое ею утверждение, но всем процессом своего исследования, всем объемом проделанной научной работы диссертантка продемонстрировала, что, перефразируя одного автора, нет таких крепостей, которых не смог бы взять добросовестный, усердный и талантливый ученый.

Автореферат соответствует содержанию диссертации. Основные результаты работы А.Д.Клименко опубликованы в научных изданиях, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Таким образом, можно безусловно констатировать, что диссертация А. Д. Клименко представляет собой самостоятельное исследование, отвечающее критериям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842, а её автор А. Д. Клименко заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Официальный оппонент Сажин Валерий Николаевич,
кандидат филологических наук,
член Союза писателей Санкт-Петербурга.

Санкт-Петербург, Товарищеский пр. д. 16, корп.1, кв.62;

тел.(812)650-44-64; 8(905)213-52-20;

vs.sazhin@yandex.ru

